

Научная статья

УДК 376:159.9

doi 10.46741/sgjournal.2026.22.3.012

Особенности воспитательной и психологической работы с осужденными, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы и совершившими повторное преступление

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН

Гуманитарный институт Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, ve_lapshin@mail.ru

АННА ВАЛЕРЬЕВНА ГУДКОВА

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, 388153@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются ключевые задачи, стоящие перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы в части реализации индивидуальных программ воспитательной и психокоррекционной работы в отношении осужденных-рецидивистов, обусловленные в том числе Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Раскрываются трудности, связанные с проведением воспитательной работы с данной категорией осужденных, особенности их личности, а также факторы, детерминирующие повторное совершение преступления. С помощью психодиагностирующих методик авторами статьи было проведено исследование на базе исправительного учреждения особого режима, в результате которого были выявлены типичные личностные особенности лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и совершивших повторное преступление. Сформулированы рекомендации для психологической службы, службы пробации и воспитательного отдела по повышению эффективности работы с данной категорией осужденных.

Ключевые слова: осужденные, воспитательная и психологическая работа, рецидив преступлений, личностные особенности, психологический портрет осужденного, пробация.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Для цитирования: Лапшин В. Е., Гудкова А. В. Особенности воспитательной и психологической работы с осужденными, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы и совершившими повторное преступление // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 3 (22). С. 97–104. doi 10.46741/sgjournal.2026.22.3.012.

Original article

Features of Educational and Psychological Support for Repeat Offenders with a Prior Prison Sentence

VITALII E. LAPSHIN

Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs,
Vladimir, Russia, ve_lapshin@mail.ru

ANNA V. GUDKOVA

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir,
Russia, 388153@gmail.com

Abstract. The article outlines key tasks employees of the penal system address when implementing individual educational and psychocorrectional programs for repeat offenders, which are also determined in the federal law "On probation in the Russian Federation" No. 10-FZ of February 6, 2023. It reveals the difficulties associated with conducting educational work with this category of offenders, the characteristics of their personalities, as well as the factors that determine the recurrence of crime. Using psychodiagnostic methods, the authors of the article conducted a study at a special regime correctional facility. They identified typical personality traits of individuals who had previously served a sentence of imprisonment and committed a repeat crime. Recommendations are formulated for the psychological service, the probation service, and the educational department to improve the effectiveness of work with this category of convicts.

Keywords: convicts; educational and psychological work; recidivism; personality traits; psychological portrait of a convict; probation.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Lapshin V.E., Gudkova A.V. Features of educational and psychological support for repeat offenders with a prior prison sentence. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 3 (22), pp. 97–104. doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.012.

Позитивные изменения, происходящие в последнее время в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, связанные с гуманизацией наказания, общим сокращением преступности, все более частым назначением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, омрачаются тем, что в исправительных учреждениях содержится большое число лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и совершивших повторное преступление. Как отмечают исследователи, удельный вес этих лиц среди осужденных к лишению свободы неуклонно растет, а рецидивная преступность уже несколько десятилетий остается серьезной проблемой национальной безопасности [1, с. 3]. Под рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное деяние [2]. Изучение литературы по обозначенной проблеме позволило прийти к выводу, что грамотная воспитательная и психологическая работа с такими осужденными должна носить комплексный характер и быть выстроена на основе глубокого изучения их личности [3]. Действующее законодательство, в частности Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», формирует правовой запрос на качественную индивидуализацию профилактической работы. Именно углубленное психологическое изучение личности рецидивиста и выявление устойчивых особенностей, отличающих их от лиц, впервые совершивших преступление, позволяет перейти от общих мер к индивидуальным программам воспитательной ра-

боты и психологического воздействия. Такой подход соответствует логике современной уголовно-исполнительной политики, направленной на совершенствование системы профилактики рецидивной преступности и ресоциализации осужденных. Несмотря на сохраняющиеся трудности, сам факт институционализации пробации свидетельствует о признании государством того факта, что формально-юридических мер наказания недостаточно и необходим системный, психолого-педагогический подход к ресоциализации осужденных, совершивших повторное преступление.

В отечественных и зарубежных исследованиях выделяется комплекс взаимосвязанных личностных деформаций, к числу которых относятся ригидное антисоциальное мировоззрение, дефекты правосознания, высокий уровень враждебности и импульсивности, эмоциональная обедненность и устойчивый внешний локус контроля.

Реализация этих личностных особенностей в повторном преступлении происходит под влиянием системы детерминирующих факторов, которые подразделяются исследователями на внешние и внутренние: деструктивное влияние пенитенциарной среды (несправедливость при разрешении конфликтов, возникающих в среде лиц, отбывающих наказание, ущемления со стороны других осужденных); низкий образовательный уровень, примитивная система ценностей, наличие у большинства осужденных невротических отклонений, специфика жизненного опыта лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, специфика психологических качеств личности [4, с. 146].

В рамках эмпирического исследования, проведенного на базе исправительной колонии особого режима, были выявлены и описаны специфические личностные особенности лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и совершивших повторное преступление.

Выборка формировалась целенаправленным методом и включала 30 человек мужского пола, соответствующих следующим критериям: наличие неснятой и непогашенной судимости за ранее совершенное умышленное преступление; осуждение за новое преступление, совершенное после отбытия предыдущего наказания; отсутствие установленных психиатрических диагнозов, препятствующих участию в психодиагностическом исследовании.

В выборке преобладали лица среднего возраста (31–40 лет) со средним и неполным средним образованием (63,3 %), имеющие вторую или третью судимость (76,7 %). Большая часть осуждена за тяжкие и средней тяжести преступления (86,7 %).

С помощью психодиагностирующих методик «16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла», «Опросник уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки» (в адаптации А. К. Осницкого), «Опросник для выявления акцентуаций характера» (по К. Леонгарду в модификации Н. Шмишека) были получены результаты, позволившие составить развернутый психологический портрет лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и совершивших повторное преступление.

Диагностика базовых личностных черт осужденных с помощью опросника Р. Кеттелла позволила сформировать характерный для выборки личностный профиль. В эмоционально-волевой сфере 86,7 % опрошенных продемонстрировали низкие значения по фактору эмоциональная устойчивость, что свидетельствует об их неспособности управлять своими эмоциями, склонности к раздражительности и переменчивости настроения. В сочетании с высокими показателями по фактору тревожность (у 86,7 % опрошенных) это свидетельствует о преобладании внутреннего дискомфорта, эмоциональной нестабильности и беспокойства. Низкие значения по фактору самоконтроль (76,7 %) указывают на слабую способность контролировать свое поведение, импульсивность и недисциплинированность.

В коммуникативной и нормативной сферах 83,3 % респондентов продемонстрировали высокие показатели по фактору подозрительность, что свидетельствует о настороженном отношении к окружающим. Эти данные коррелируют с низкими значениями по фактору

замкнутость (43,3 %), свидетельствующему о проявлении отчужденности и недоверии в общении. 90 % опрошенных продемонстрировали низкие значения по фактору нормативность, что говорит об их пренебрежительном отношении к социальным нормам и правилам.

В межличностном поведении 56,7 % респондентов показали повышенные значения по фактору доминантность, 50 % – по фактору смелость, что свидетельствует о стремлении к независимости, самоутверждению, склонности к риску, при этом они могут проявлять конфликтность из-за высокой подозрительности и низкого уровня самоконтроля.

Таким образом, психологический портрет осужденного, ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы и совершившего повторное преступление, сочетает в себе высокий уровень тревожности, эмоциональной напряженности и подозрительности, низкий уровень самоконтроля и открытое пренебрежение социальными нормами. Такое сочетание приводит к проявлениям форм агрессивного и социально дезадаптивного поведения.

Данные опросника Басса – Дарки подтверждают и углубляют выводы, полученные по методике Кеттелла. Индекс агрессивности превышает нормативные значения у 73,3 % опрошенных, а индекс враждебности у 86,7 %. Это свидетельствует о том, что для большинства осужденных характерен стойкий, системный характер агрессивных и враждебных тенденций, а не ситуативные вспышки. Враждебность является доминирующим компонентом, что означает, что агрессия для этих людей – не инструмент решения конкретной задачи, а устойчивое отношение к миру.

Наиболее высокие средние баллы зафиксированы по шкалам: вербальная агрессия (у 80 % выше нормы), раздражительность (у 83,3 % выше нормы), подозрительность (у 86,7 % выше нормы) и физическая агрессия (у 73,3 % выше нормы). Это указывает на готовность к прямому выражению агрессии (как словесной, так и физической), а также на высокий уровень эмоциональной готовности к агрессивным реакциям (раздражительность) и когнитивный компонент враждебности (подозрительность, недоверие).

Низкие показатели по шкале «Чувство вины» (у 90 % опрошенных показатели ниже среднего) свидетельствуют о том, что осужденные не склонны испытывать угрызения совести, раскаяние или самоосуждение за свои поступки. Они не чувствуют себя виноватыми перед жертвой, перед обществом, перед близкими. Это коррелирует с низкими значениями по фактору нормативность поведения по Кеттеллу и указывает на глубокую деформацию морально-этической сферы. Отсутствие чувства вины означает, что даже после совершения преступления человек не переживает внутреннего конфликта, не стремится к исправлению, легко оправдывает себя.

Таким образом, для осужденных, совершивших повторное преступление, характерен повышенный уровень агрессивности и враждебности, проявляющийся в готовности к прямым агрессивным действиям, высокой раздражительности и устойчивой подозрительности к окружающим, при одновременном отсутствии или крайней слабости чувства вины за содеянное. Такой профиль делает человека «постоянно готовым к нападению» и одновременно лишенным внутреннего тормоза в виде совести.

По результатам использования опросника Леонгарда – Шмишека можно сделать вывод о том, что в структуре характера обследованных осужденных отчетливо доминируют три типа акцентуаций:

1. Возбудимый тип (акцентуация у 93,3 %). Это ведущий тип для данной выборки. Характеризуется повышенной импульсивностью, ослабленным контролем над влечениями и побуждениями. Лица с возбудимой акцентуацией склонны к грубости, конфликтам, раздражительности, которая может перерасти в агрессию. Они нетерпимы, властолюбивы, требовательны к окружающим, но при этом сами с трудом подчиняются дисциплине. Данный тип напрямую связан с риском агрессивных, насильственных преступлений.

2. Застревающий тип (акцентуация у 86,7 %). Проявляется в чрезмерной стойкости аффекта, злопамятности, подозрительности, болезненной обидчивости. Лица этого типа

долго переживают случившееся, не склонны прощать обиды, видят мир как враждебный, а себя – как несправедливо обиженных. Это формирует устойчивую мотивацию к мести или восстановлению справедливости, что может толкать на повторные преступления даже спустя долгое время.

3. Демонстративный тип (акцентуация у 66,7 %). Характеризуется эгоцентризмом, стремлением к получению внимания к своей особе, склонностью к приукрашиванию, способностью к вытеснению неприятной для себя информации. Это качество позволяет демонстративным личностям легко оправдывать свои поступки, не чувствовать вины и быть уверенным в собственной правоте.

Психологический портрет осужденного, содержащий совокупность трех вышеобозначенных типов, представляет собой сложный для проведения воспитательных мероприятий тип личности, где агрессивность сочетается с обидой и подозрительностью и дополняется проявлениями демонстративного поведения.

Таким образом, можно констатировать наличие устойчивых связей между разными уровнями личностной деформации. Отсутствие эмоциональной устойчивости и слабый самоконтроль сочетаются с агрессивностью, раздражительностью, низкий уровень нормативности коррелирует с отсутствием чувства вины, что в своей совокупности указывает на системный характер морально-этической деформации у лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и совершивших повторное преступление. Сделанные выводы эмпирически обосновывают необходимость применения дифференцированного подхода к проведению воспитательной и психокоррекционной работы.

Таким образом, используя полученные данные можно составить обобщенный психологический портрет лица, ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы и совершившего повторное преступление: это эмоционально неустойчивое лицо, проявляющее повышенную раздражительность, переменчивость настроения, неспособность контролировать аффективные реакции; у него наблюдается высокий уровень тревожности и внутренней напряженности, что создает постоянный фон дискомфорта и готовности к «взрыву»; низкий уровень самоконтроля, импульсивность и склонность к агрессивным разрядам. Для такого лица характерно пренебрежение социальными нормами и правилами; общепринятые моральные ограничения не являются внутренними регуляторами поведения; чувство вины практически отсутствует или значительно сокращено. Это сочетается со способностью к самооправданию и вытеснению неприятных переживаний; мировосприятие строится на основе враждебности и подозрительности, окружающие воспринимаются как источник угрозы или несправедливости. Демонстративные черты личности обеспечивают психологическую защиту в виде самооправдания и позволяют сохранять позитивный образ «Я» даже при совершении асоциальных поступков. В общении преобладают конфликтность, доминантность, недоверие.

Выделенные специфические личностные особенности можно охарактеризовать как деструктивный личностный синдром, включающий аффективную неустойчивость, агрессивность, нормативно-ценностную деформацию и специфические акцентуации характера. Этот комплекс является устойчивым и играет, как правило, ключевую роль в механизме рецидивного преступного поведения.

Выявленные особенности позволяют сформулировать конкретные, адресные рекомендации, направленные на повышение эффективности воспитательной и психологической работы с осужденными, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы и совершившими повторное преступление.

При поступлении осужденного в исправительное учреждение сотрудникам психологической службы рекомендуется проводить первичное углубленное психодиагностическое обследование с использованием комплекса методик (методики «16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла», опросник Басса – Дарки, опросник Леонгарда – Шмишека для

выявления лиц с «профилем риска», описанным выше). Лица с сочетанием низкого самоконтроля, высокой подозрительности и возбудимой акцентуации подлежат постановке на профилактический учет как имеющие высокий риск агрессивных срывов. Результаты диагностики необходимо заносить в индивидуальную карту психологического сопровождения, где выделяются «мишени» коррекции (импульсивность, подозрительность, дефицит саморегуляции). Периодичность повторной диагностики – 1 раз в 3 месяца для оценки последующей динамики с учетом проводимой работы.

На основе диагностических данных рекомендуется разрабатывать индивидуальные программы, включающие три обязательных блока. Каждый блок реализуется в виде цикла занятий (8–12 встреч по 60 минут, 2 раза в неделю). В рамках Блока А «Развитие навыков саморегуляции и самоконтроля» рекомендуется проводить тренинги по управлению гневом, техники релаксации, когнитивно-поведенческие методики, обучающие распознаванию и контролю импульсивных состояний, в том числе обучать распознаванию телесных предвестников агрессии. В рамках Блока Б «Коррекция агрессивных тенденций» рекомендуется проводить тренинги по профилактике агрессивного поведения, направленные на обучение неконфликтным способам коммуникации (я-сообщения, техника «уверенного отказа»); ролевые игры, моделирующие конфликтные ситуации, с поиском ненасильственных решений; развивать эмпатию и применять техники отреагирования агрессии в социально приемлемых формах: физическая разрядка через спорт (нормативы в спортзале), вербализация эмоций (проговаривание чувств вместо действий). В рамках Блока В «Работа с ценностно-смысловой сферой и преодоление самооправдания» следует использовать методы рациональной психотерапии и дискуссионные группы: разбор реальных ситуаций из жизни осужденного с акцентом на последствия для жертвы и общества; применять упражнения на развитие рефлексии («что я мог сделать иначе», «какие у меня были альтернативы», «что я выбрал и почему»).

Для лиц с доминированием застревающих и возбудимых черт могут быть эффективны группы личностного роста с элементами арт-терапии и психодрамы, позволяющие в безопасной обстановке прорабатывать накопившиеся обиды и агрессию. В карантинном отделении рекомендуется внедрение модулей: для возбудимого типа – тренинги самоконтроля и управления гневом (когнитивно-поведенческие техники, обучение распознаванию предвестников агрессии, отработка навыков торможения импульсивных реакций); для застревающего типа – работа по преодолению обидчивости и подозрительности (техники переформулирования, развитие эмпатии, групповая дискуссия по прощению обид); для демонстративного типа – формирование навыков рефлексии и принятия ответственности (психодраматические техники, ведение дневника самонаблюдения, разбор реальных ситуаций с акцентом на собственный вклад в конфликт). Реализация указанных модулей позволит снизить уровень агрессивности и повысить эффективность мероприятий по ресоциализации.

Сотрудникам воспитательных отделов рекомендуется применять индивидуальный и дифференцированный подходы в воспитательной работе с учетом типа акцентуации. Данные психологической диагностики должны использоваться сотрудниками для построения индивидуальной работы с осужденными. При работе с возбудимым типом рецидивистов следует избегать резких, провоцирующих интонаций, необходимо говорить спокойно, ровным голосом; делать акцент на четких, однозначных требованиях (без двусмысленности); обеспечивать немедленное реагирование на нарушения (отсрочка наказания снижает его эффект); следует комбинировать дисциплинарные меры с обучением навыкам самоупокоения (предлагать простые техники: глубокое дыхание, счет до 10, выход из контакта). При работе с застревающими типами важно проявлять уважение, избегать ситуаций, которые могут быть восприняты как унижение или несправедливость; перед выговором или замечанием признавать его формальные заслуги или усилия (снижает защитную реакцию);

помогать переосмысливать прошлые обиды через вопросы: «Что вам это дало?», «Как эта обида помогает вам сейчас?»; переключать внимание на конструктивные цели (обсуждение планов на будущее, конкретных шагов). При работе с демонстративными типами необходимо апеллировать к их самолюбию («вы человек с опытом, вы можете быть примером»), но при этом жестко пресекать попытки манипуляции, не вступать в эмоциональные торги; поощрять реальные достижения, а не пустые обещания (фиксировать в дневнике наблюдений факты, а не намерения). Понимание типа акцентуации и уровня агрессивности позволит прогнозировать возможные реакции и выбирать адекватные методы воздействия.

Необходимо вовлекать лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и совершивших повторное преступление, в социально значимую деятельность. Лицам с доминированием возбудимых и демонстративных черт рекомендуется деятельность, позволяющая реализовать потребность в доминировании и признании в социально приемлемых формах (спорт, общественная работа, участие в самодеятельности, шефство над слабыми). Важно создавать ситуации успеха: давать небольшие поручения с заведомо достижимым результатом, затем повышать сложность.

Важное значение в работе с такими лицами имеет просоциальное окружение. Поэтому осужденных-рецидивистов следует включать в группы положительной направленности, минимизировать их контакты с носителями криминальной субкультуры. При комплектовании отрядов размещать осужденных, совершивших повторное преступление, с устойчивой отрицательной направленностью в разные жилые секции от лиц, впервые осужденных или имеющих положительную направленность.

В рамках правового воспитания рекомендуется еженедельно проводить часы правового просвещения с разбором последствий рецидива (ст. 18, 68 УК РФ, административный надзор), осуществлять работу с лидерами групп положительной направленности: поощрять их за вовлечение рецидивистов в коллективные мероприятия, давать им дополнительный авторитет (поручения, грамоты). Необходимо проводить индивидуальные беседы с рецидивистами, поддерживающими связи с криминальной субкультурой, в целях разъяснения выгоды от разрыва этих связей.

Для сотрудников службы пробации важным является обеспечение преемственности в организации и проведении работы с исследуемой категорией осужденных, что обеспечивается детальным изучением психологической характеристики-рекомендации, подготовленной психологом исправительного учреждения, где указываются выявленные риски (тип акцентуации, склонность к импульсивным срывам, уровень агрессивности и враждебности, наличие или отсутствие чувства вины, степень обидчивости); эффективные способы взаимодействия; рекомендуемые направления постпенитенциарного сопровождения, а также качественным составлением программы индивидуальной нуждемости. Для лиц с высоким риском рецидива (возбудимая и / или застревающая акцентуация в сочетании с отсутствием чувства вины) программа пробации должна обязательно включать психологическую поддержку: консультирование по личным вопросам, в том числе по вопросам трудоустройства и быта, помощь в разрешении конфликтов, обучение навыкам работы со стрессом без агрессии, поддержание мотивации к правопослушному поведению, обучение навыкам коммуникации и жизнедеятельности в условиях свободы.

Сотрудники пробации могут проводить разъяснительную работу с семьей и потенциальными работодателями освобожденного, помогая им понять особенности его характера и создать поддерживающую, но требовательную среду, минимизирующую провоцирующие факторы (алкоголь, конфликты, унижение и др.).

Таким образом, рецидивная преступность является не толькоотягчающим обстоятельством, влекущим более строгое наказание и особые условия отбывания, но и правовым маркером, актуализирующим необходимость глубокой воспитательной и психологической работы с личностью осужденного в рамках пенитенциарного и постпенитенциарного

сопровождения. Совокупное действие трех групп факторов, обуславливающих рецидив преступлений и препятствующих ресоциализации осужденных, требует комплексного подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебешев И. С. Личность рецидивиста, отбывающего наказание в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 31 с.
2. Фомин В. В. Рецидивная преступность и условия, ее порождающие // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 74–76.
3. Киселева Р. Н. Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4 (22). С. 98–104.
4. Баумштейн А. Б. К вопросу о пенитенциарной преступности в Российской Федерации: анализ особенностей совершения преступлений, детерминант и проблемных аспектов профилактики // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 142–151.

REFERENCES

1. Lebeshev I.S. *Lichnost' retsidivista, otbyvayushchego nakazanie v mestakh lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The identity of a repeat offender serving a sentence in places of deprivation of liberty: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2025. 31 p.
2. Fomin V.V. Recidivism and the conditions that generate it. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2011, no. 2, pp. 74–76. (In Russ.).
3. Kiseleva R.N. Organization of psychological work in places of deprivation of liberty to reduce the recidivism of crimes committed by persons who have served their sentence. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2015, no. 4 (22), pp. 98–104. (In Russ.).
4. Baumshtein A.B. On penitentiary crime in the Russian Federation: analyzing specifics of crime commission, determinants and problematic aspects of prevention. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 142–151. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, ve_lapshin@mail.ru

АННА ВАЛЕРЬЕВНА ГУДКОВА – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, 388153@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

VITALII E. LAPSHIN – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ANNA V. GUDKOVA – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology, Pedagogy, and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, 388153@gmail.com.

Статья поступила 07.07.2026